

Ребята! Ну пора уже!

«Что волнует сегодня вас как режиссера и как россиянина?» - с этим вопросом наш корреспондент обратилась к известному актеру и режиссеру Театра на Малой Бронной Льву ДУРОВУ.

- Я - нормальный человек своей страны. Поэтому меня волнует то, что и каждого ее гражданина. И это даже не падение курса рубля. Это ситуация в целом, те грабли, на которые мы не в первый раз наступаем, - откровенный государственный грабеж. Я подсчитал: на моем веку он уже шестой, включая государственные игры в облигации, когда наших мам и пап просто накололи.

Меня волнует и то, что мой десятилетний внук сказал недавно: «Я боюсь жить». Вот это страшно. Он прав - мы все не знаем, что будет впереди. У нашего народа сегодня нет никакой перспективы. Завабно, но недавно в Думе все-таки были произнесены слова «народ» и «люди». Это - в первый раз на моей памяти. Заметьте, все наблюдаемые нами по ТВ личные игры, которые происходят наверху, - нас даже как-то и не задевают. Мы с недоумением глядим на этот театр абсурда и чувствуем, что нам, зрителям, это все неинтересно. Потому что этот театр отнюдь не направлен на то, чтобы пробудить в нас положительные эмоции. А после закрытия занавеса мы снова окажемся в чем-то неопределенном, непонятном, глупом.

Недавно был в Канаде - все ухожено, цветочки, газоны, все действует, функционирует. Меня специально повезли показать, как государство обхаживает бомжей. Им привозят белье и матрасы, чтобы они могли на них спать ночью; привозят еду, а пьющим - спиртное. Я спрашиваю: «Что же это такое?» А мне отвечают: «А это, чтобы они не представляли собой социальную опасность, чтобы не воровали, не бунтовали». С ума можно сойти!

Вот и возникает вопрос, когда же у нас будет нормально? Когда мы будем продавать что-нибудь, кроме газа и нефти, которой почти не осталось? Я считаю, что в сегодняшней обстановке президент и председатель Государственной Думы обязаны по два раза в неделю выступать перед народом и объяснять, что же происходит. Потому что вокруг - полная безнаказанность!

Причем никто у народа не просит: «Помогите!» Мы же - самая сердобольная нация в мире. Вспомните Достоевского: как только злодея сажают за решетку, мы начинаем ему носить передачи всем миром. Если хотя бы к людям обратились и сказали: «Ребята, трудное положение! Подождите. Вот такая беда слу-

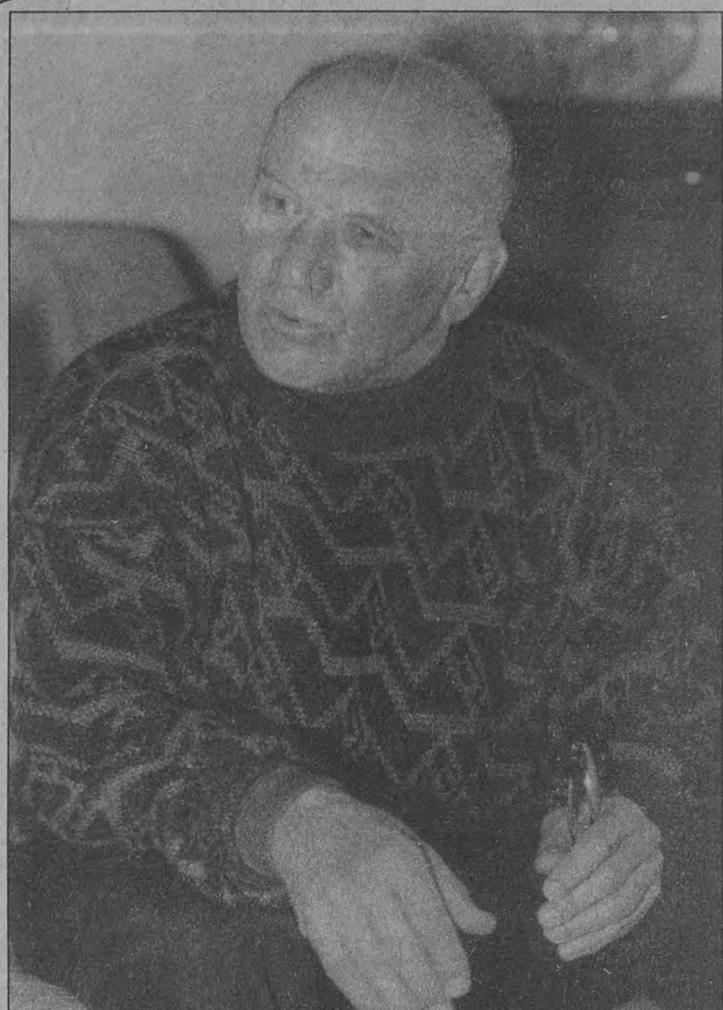
чалась. Мы все-таки выполним свои обязательства тогда-то». Нет, зачем? Есть силовые методы обирания людей. Хотите в суд подать - подавайте. Вам же дорожке обойдется.

Меня сегодня волнует наша полная незащищенность. Причем как на улице, так дома. Если раньше существовало в сознании, что «мой дом - моя крепость», то теперь сидишь и не знаешь, что они там еще в правительстве выдумают. Причем делают это люди, которые имеют огромные счета в западных банках. Имеющие замки, самые настоящие - покатайтесь по Рублевскому шоссе и посмотрите. Ну да, информация всплывает в каких-то газетах! Ну и что? Они над нами смеются из-за высоких заборов! Да в любом ночном клубе заводи невод - и почти всех можно сажать! Но ведь этого же не происходит. Происходит то, что кто-то отстрелял в собственных разборках. Эти отстрелы - как фоновая музыка. Мы ведь уже и не удивляемся, что кругом стреляют и взрываются.

Где те, кто стоит на защите интересов закона? Почему они не наведут порядок? Когда начнут действовать? Видимо, когда одна из сторон поперет занимать телевидение, радио и все крушить. Тогда они залезут на балкон и начнут кричать, как кричали в 1991 году: «Ребята, приходите на баррикады!» Прекрасно понимаю, что могут прийти и женщины, и дети. Это что? Они хотят довести ситуацию до критической, а потом нашей же кровью расплатиться?

Сегодня опять в воздухе витает тревога. А о ней наверху спокойно говорят! Спокойно говорят о фашизме! А я, например, видел в Западной Германии, как была закрыта неонацистская организация. Как неонацисты шли по улице с опущенными флагами, бросали их и старую эсэсовскую форму в костер и жгли. И если бы на Западе такая организация решила бы снова поднять голову? Их задавили бы огромными штрафами! Один раз соберутся - штраф, а на второй раз их просто посадят за неподчинение закону. Мы же - страна, победившая фашизм, говорим об этом, как о коричневой чуме, и у нас спокойно разгуливают демонстрации с портретами Гитлера, эти портреты в кабинетах висят на стенах.

Больше всего меня волнует отсутствие того, что слово «стабильность» стало вообще каким-то мифом о райских кущах. Что народ ни во что не верит... Дол-

жен быть какой-то свет в конце туннеля! Посмотрите: американцы верят в свое богатство, англичане - в свою королеву и мощь своей островной державы. Японцы верят в прогресс. Польша - в то, что она станет великой страной. Прибалтика мечтает возродить маленькие буржуазные республики, которые существовали здесь до 1939 года. Они движутся в этом направлении. А великая Россия? Она движется в обратную сторону. И будет ли он, завтрашний день?

Можно пережить все. Во время войны был голод, но была и идея - победа над фашизмом. Людей она двигала вперед. Я через все это прошел. Кусок жмыха в кармане, лепешки из картофельных очисток, сметки с мышиным пометом на элеваторах за то, что таскали мешки по 60 килограммов. Просеиваешь через сито - и никого не рвало, никто не жаловался! Потому что была надежда, был единый порыв. А сейчас?

Единственная внутренняя опора для меня сегодня - это работа и дом. Дом и работа. Я не привык ныть, и не ною. Я просто трезво анализирую то, что творится вокруг, размышляю о судьбе своей страны, гражданином которой являюсь. У нас была песня: «Перед Родиной - в вечном долгу». В каком, скажите, я лично долгу перед моей Родиной? В спектакле «Жиды города Питера», который я сейчас пойду играть, есть реплика, когда при вербовке в органы мать спрашивают: «Что вам дороже - Родина или семья?» Она отвечает: «Конечно же - семья». Потому что когда кто-то говорит: «Я люблю все человечество» - он лжет. Он никого не любит! А вот тот, кто любит своих детей, жену, близких, друзей - тот действительно

любит! Потому что человечество состоит из ячеек. И если ячейки сильные, пусть не богатые, но нормально, стабильно живую - такое государство действительно заботится о людях. Люди должны спокойно заниматься любимым делом и не бегать по городу, думая, где завтра взять деньги на хлеб. Они должны жить в радости!

Я сыграл более чем в 140 фильмах, много работал в театре, а у меня кроме двухкомнатной квартиры и «Жигулей» пятой модели, которую подарили друзья, ничего нет! А ведь я «пашу» день и ночь! Мне привезли голливудский каталог, где моя фамилия стоит среди шести российских артистов и проставлена моя изначальная цена - 600 000 американских долларов за картину! Они на Западе так оценивают мою работу. Как громко я хохотал! Я таких денег в жизни в руках не держал. Да и не нужны мне такие гонорары. Я хочу заниматься любимым делом, радовать людей и не ходить до скотского состояния, в которое меня пытается поставить государство своей финансово-экономической политикой!

Я не знаю, что делать? На это есть другие головы, те, которые взялись отвечать за политическую и социальную стабильность в стране. Те, которые претендуют на роль правительства, на роль президента, на роль Думы. Я знаю, как хорошо поставить спектакль и хорошо сыграть роль. И не должен ничем другим заниматься. Если я начну думать за всю Думу, то пусть депутаты тогда идут и играют за меня на сцене! Страшно, что они и этого не сумеют... У них плохой театр. Многие из них просто бездарны.

Записала
Елена КУРБАНОВА.
Фото ИТАР-ТАСС.